

ВОПРОС ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОДНЫХ ФЛЯГ ДЛЯ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812–1813 ГГ.

THE ISSUE OF THE MANUFACTURE OF INDIVIDUAL WATER FLASKS FOR THE WARRIORS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA OF 1812–1813

**D. Nikolaev
A. Belyantsev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the individual provision of warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia in 1812–1813, the determination of indicators of the provision of items of equipment, the analysis of class and corporate features of the era identified in the process of providing the militia. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps in the process of providing it with military equipment are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia, Napoleonic wars, mobilization, equipment.

Николаев Дмитрий Андреевич

Кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Белянцев Алексей Евгеньевич

Кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
bellkinn@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера индивидуального обеспечения ратников нижегородского резервного ополчения 1812–1813 гг., определению показателей обеспечения предметами снаряжения, анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе обеспечения ополченцев. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченного корпуса в процессе его обеспечения воинским снаряжением.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение, наполеоновские войны, мобилизация, снаряжение.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27],

А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвованных [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мецанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других

артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Пешие ополченцы имели следующее обмундирование и снаряжение: армяк серого сукна, или чепан; брюки, или шаровары «серого сукна на ошнуре так, чтоб в ненастную погоду надевать под сапоги»; шейный платок; кожаный ремень с пряжкой; «кожаный патронташ на 20 патронов, надевающийся на ременной кушак»; полушубок («так, чтоб закрывал желудок»), сапоги кожаные «тупоносые широкие длиною по колено, так, чтобы могли в ненастную погоду надеваться на брюки»; кожаный ранец с двумя ремнями, в котором должно содержаться следующее: 1 рубаха (запасная, другая на воине), 2 порток, суконные онучи, «наушники», рукавицы «с теплыми варегами», холстинные портянки, суконная шапка с латунным крестом, «а внизу вензель Государя Императора» [23, л.19]. Обмундирование и снаряжение пешего ополченческого урядника было, практически, таким же, как и у рядового воина.

В феврале 1813 г. командованием ополчения было принято решение об изготовлении дополнительных предметов снаряжения и обеспечения ратников, а именно: водоносных поясных фляг («манерок»), медных (либо железных) котлов для походной варки пищи, барабанов (железных, или медных), форменных ополченских «значков» и топоров.

В феврале 1813 г. ардаатовский уездный предводитель дворянства Мосолов, действовавший, очевидно, по поручению Грузинского, сообщил тому о переговорах с «заводчиком» Баташевым по поводу сроков изготовления, количества и цены индивидуальных водоносных фляг: «... мной г. Баташеву было сделано отношение, на которое сего числа (26 февраля 1813 г. – авт.) он извещает меня, что (он – авт.) желание для нижегородской военной силы (изготовить – авт.) манерок 6331 (единицу – авт.) охотно может на себя принять, с тем: 1-е, чтобы дан был ему запечатанной образец для соблюдения точности ... касательно веса, чтоб дозволено было принимать те железные образцы ... 2-е, чтоб окончательный срок приготовления был положен не ближе 5 месяцев с получения

образца; 3-е, чтоб приемка манерок была на Выксунском его заводе ... тотчас по принятии денег по условленной цене...» [24, л.15]. Таким образом, вся партия фляг должна была быть изготовлена не ранее конца июля 1813 г., с предплатой, по цене 3 руб. 50 коп. за единицу; но, позднее, с учетом предоставления неких «бонусов», отпускная цена за единицу продукции должна была быть снижена до 3 руб. 20 коп. [24, л.15]. При сборе первого ополчения обеспечение ратников водоносными флягами не было предусмотрено в силу, очевидно, отсутствия как военной в них необходимости, так и, по сообщению уездного предводителя дворянства, Ленивцева, «по имению в здешних местах таковых вещей ... и ныне, с поступающими в резервное ополчение их не принимается» [25, л.158], но начальник ополчений III округа принял решение о срочном изготовлении как водоносных фляг, так и, дополнительно к ним, «медных артельные котлов» для походной варки пищи и потребовал финансирования этих мероприятий за счет сумм дворянских сборов. «В рассуждении (о необходимости – авт.) артельных котлов прежде сего (перед этим – авт.) господин губернский предводитель дворянства и Командующий Нижегородским ополчением (Грузинский – авт.), а по поводу тому и я (Ленивцев – авт.) относились к ... Булыгину, что при сборе первого ополчения, дворянство не предполагало для этого ополчения ни медных котлов, ни сбора на то от иждивений своих денежных сумм, но с согласия господина окружного Командующего губерnskим начальником ополчения построены были котлы из белого и черного железа на счет пожертвованных сумм» [25, л.158], т.е., за счет средств комитета пожертвований нижегородского ополчения. Но, поскольку средства этого комитета не предусматривалось расходовать на изготовление еще и водоносных фляг, то, «впрочем, поставщики воинов, по распоряжению окружного Командующего, обязаны (теперь будут – авт.) их представить и для того сообщая Вашему Превосходительству (Григорьеву – авт.), покорнейше прошу доставить ко мне образец водоносным флягам таков, по которому бы удобно было здесь отыскать их, или сделать нарочно и сколько их потребно на наличное число воинов резервного ополчения» [25, л.158]. Таким образом, был «легализован» дополнительный финансовый сбор с «отдатчиков» ратников и началась подготовка к изготовлению дополнительного снаряжения ополчения без задействования «текущих» средств комитета пожертвований.

Как показали дальнейшие события, стало очевидно, что договориться с заводчиком Баташевым на предложенных им условиях не удалось и был задействован «альтернативный вариант» в производстве фляг, поскольку «июля 2-го дня ... для подряжения (так – авт.) сих вещей явился в сей Комитет (пожертвований – авт.) нижегородский мещанин Федор Гаврилов Замошников (и) объявил свое желание сделать 6792 манерки и последнюю объ-

явил цену по 3 руб. по 35 коп. Заключили: на основании правил, изданных по сем Комитету 17-й статьи мастера Федора Замошникова для надлежащей переторжки и заключения условий препроводить при отношении в Комитет пожертвований, в коем при торгах присудствовать (так – авт.) члену сего Комитета ... Сущову 1-му» [26, л.17]. Но 14 июля 1813 г. Ленивцев доложил Григорьеву о ненужности заготовления водоносных фляг для резерва, поскольку стало уже известно, что ополчение распускается и заготовить фляги можно было «разве только для тех, кои принадлежат к первому ополчению и для сего должно быть требование при настоящем об них распоряжении Командующего (III ополченским округом П.А. Тол-

стого – авт.)» [27, л.46]; 12 августа 1813 г. нижегородский комитет пожертвований окончательно «закрыв вопрос» с производителем Замошниковым, объявив еще раз, что «полагает сии вещи ненужными» [26, л.18]. Очевидно, что Замошников (ремесленник, или скупщик), проведя, после получения заказа, более месяца «производственного цикла», потерпел значительные убытки, поскольку комитет пожертвований не компенсировал ему стоимости невостребованного товара. Таким образом, в связи с изменившимися обстоятельствами обеспечения резервного ополчения, т. е., его роспуском, вопрос о дополнительном обеспечении ратников ополчения «водоносными флягами» отпал, что называется, сам собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119

-
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 204-208
 21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9–2. С. 62-67
 22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13–15
 23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.143, Оп.93-а, Д.4
 24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.67
 25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.2
 26. ЦАНО, Ф.835, Оп.2, Д.6
 27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.4

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Белянцев Алексей Евгеньевич (bellkinn@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»